

РАЗДЕЛ I

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-8-13

РЕФЕРЕНДУМ БРЕКСИТ: ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»

Алиева Т.В.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена выявлению, анализу и систематизации средств языка (лексического, морфологического и синтаксического уровней), участвующих в актуализации оппозиции «свой – чужой». Исследование проводилось на материале аналитических статей британской прессы, посвящённых референдуму Брексит. Как показал анализ, в период обострения социальных отношений и разногласий в политическом дискурсе преобладают языковые средства, эксплицитно реализующие оппозицию «свой – чужой», прежде всего ключевые слова-репрезентанты оппозиции, метафоры, акцентирующие отношения конфликта, противостояния, конструкции активного и пассивного залога, актуализирующие парадигму отношений «правлящая элита – народ».

Ключевые слова: оппозиция «свой – чужой», политический дискурс, британская пресса, референдум Брексит.

BREXIT REFERENDUM: LANGUAGE MEANS EMPLOYED IN ACTUALISATION OF THE OPPOSITION “WE – THEY”

T. Alieva

*Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Vernadskogo ave., 119454, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article is concerned with the language means employed to express opposition “we-they” in British analytical articles on the Brexit Referendum. According to the conducted analysis, it is in the time of exacerbated social relations and differences that a political discourse abounds with the language means that explicitly convey opposition “we – they”, namely the key words of the given opposition; metaphors, which accentuate the state of conflict and opposition; active and passive voice structures, which express the paradigm of relations “the Establishment vs. people”.

Key words: opposition “we – they”, political discourse, British press, Brexit referendum.

© Алиева Т.В., 2017.

Референдум, проведённый в Великобритании в 2016 г. по вопросу выхода страны из Европейского Союза (ЕС), выявил наличие двух непримиримых сторон, одна из которых поддерживала эту позицию, а другая была против неё. Это не могло не отразиться в политическом дискурсе, одна из ключевых концептуальных оппозиций которого – противопоставление «свой – чужой». При этом позиция человека по поводу того, остаётся ли Великобритания в составе ЕС или покидает его, становится своего рода маркером «своего» или «чужого». В ситуации, когда границы «своего» и «чужого» чётко обозначены и отношения между противостоящими сторонами обострены, в дискурсе актуализируются яркие и эффективные средства языковой реализации.

Рассмотрение этих средств позволяет сформировать представление о том, каким образом вербализуется оппозиция «свой – чужой» на разных языковых уровнях в современном дискурсе. Идентификация и прагматический анализ таких языковых средств обеспечивает адекватную интерпретацию англоязычного политического дискурса и базу для создания текста на английском языке как инструмента воздействия.

Изучение аналитических статей британского издания *The Guardian* (подробнее о прагматическом анализе политического дискурса см., напр., [1]), посвящённых референдуму Brexit, подтверждает тезис, что оппозиция «свой – чужой» актуализируется максимально эксплицитно в ситуациях очевидного общественного раскола и обострения социальных отношений. В рамках такого политического

контекста активно используются слова, относящиеся к ядру оппозиции, в частности, собственно ключевые слова-репрезентанты оппозиции «свой – чужой» *we / they*. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным под ключевыми словами-репрезентантами мы понимаем лексические единицы, наиболее полно и абстрактно номинирующие концепт [2, с. 177, 178]. Как известно, в англоязычной лингвистической литературе для наименования оппозиции «свой – чужой» используются *we / they* [4; 5; 6] – эти местоимения играют ключевую роль в организации семиотического пространства политического дискурса, позволяя обозначить границы «своей» и «чужой» групп и выявить основания формирования оппозиции. Примечательно, что *we / they* становятся маркерами «своих» или «чужих» (помимо выполнения собственно функции замещения наименований) при их противопоставлении в рамках микроконтекста (например, одного или двух предложений) или различных синтаксических конструкций, призванных репрезентировать концепты «свой» и «чужой» и уточнить характер отношений между ними. Так, противопоставление *we – they* отражает конфликт «своих» (в данном случае людей, поддерживающих идею интеграции Великобритании в Европейский Союз) и «чужих» (здесь – политиков, продвигавших идеологию выхода из ЕС):

We should hold on to our fury, against those who for the sake of their career or a pet dogma, were prepared to wreck everything. On this day when we mourn what horror the Europe before the European Union was capable of, we should say loud and clear of those that did this: we will not forget them [7, 30.06.16].

We – Generations Y and Z – are the first generation in Europe to almost exclusively change the world with hardly any form of violence. We reject basic ideas of capitalism without even noticing it, simply because technology is making them redundant. We have grown up in multiethnic societies and consciously reject our grandparents' open and our parents' ingrained racism. We fight sexism. We denounce exploitation and the devoting of our lives to someone else's profit..... I have to accept being oppressed by a majority of an older generation that seems intent on depriving us of our future [7, 25.06.16].

Здесь роль местоимения *we* как маркёра «своего» во многом реализуется за счёт неоднократного повтора и противопоставления «чужому» в рамках микроконтекста (*we will not forget them; a majority of an older generation that seems intent on depriving us of our future*).

В публикациях, посвящённых выходу Королевства из Европейского Союза, активно используются и другие слова, относящиеся к ядру оппозиции «свой – чужой», такие как *self / selves / ourselves* («свой») и *(the) other / otherness / to other / another, different / difference / differently, alienate / alien* («чужой»):

It has released a shockwave as people recognise that the political really is the personal, and that what is personal – what counts as a response to alienation in some of the Brexiters – is the ugliness of othering the foreign, the newly arrived, the people who are displaced from home. The starkness of this recognition, in the taunts and daubings and attacks that show a fear of the other, are sobering and scary [7, 01.07.16].

Примечательно, что авторы аналитических статей серьёзных британских изданий (таких как *The Times*, *The*

Guardian, *The Daily Telegraph*) обычно воздерживаются от использования эксплицитных языковых средств, открыто выражающих неприятие «чужого», что продиктовано стремлением придать публикации аналитический, объективированный характер и находиться в русле идеологии толерантности. Однако в новом политическом контексте, связанном с референдумом Брексит, даже качественная британская пресса (так называемая *quality press*) изобилует аналитическими комментариями с использованием вышперечисленных языковых средств, эксплицитно выражающих отношения оппозиционности, конфликта «своих» и «чужих».

К продуктивным средствам выражения состояния раскола британского общества на «своих» и «чужих» в аналитических статьях относятся метафоры. Показательна актуализация метафоры «семья»: авторы публикаций о Брексит регулярно обращаются к таким образам, как разлад в семье или развод. Параллель, проводимая между семьёй, столкнувшейся с разводом, и ситуацией выхода Великобритании из состава Евросоюза, призвана подчеркнуть такие имплицитные смыслы, как существование близких отношений между ЕС и Соединённым Королевством и болезненность их разрыва, неотвратимость тяжёлых последствий.

Has Britain become the kind of family in which one side is not talking to the other? But Johnson aside – if that's possible – Britain today is the family divorce writ large. We're splitting up everywhere. [7, 01.07.16].

This is why I am leaving this country. When? Definitely before the ink dries on the divorce contracts [7, 25.06.16].

Не менее продуктивна и метафора «разрушение»:

Here stands Britain on the world stage, the sound of cracked glass in the air, economic springs unwinding, political cogs rolling across the floor, riffling through a manual that ought to have been mastered before the act of destruction. The flaw in this analogy is its flattery of politicians who incited the hammer blow [7, 25.06.16].

Через метафору «разрушение», как правило, образно выражается резкая критика в адрес политических деятелей, которые, по словам журналистов, популистскими призывами и недалёковидной политикой создали все предпосылки для раскола страны на два непримиримых лагеря и для прогнозируемой экономической и политической депрессии. Этим же целям служат метафоры «преступление» и «игра», которые задействуются не менее часто в этом политическом контексте:

Leave crew have no new response to questions they refused to answer during the campaign, nor that they take no blame for turmoil they dismissed as scaremongering fiction when the remain side accurately foretold it. Arsonists do not fetch water. [7, 25.06.16]

It's gripping, of course. Game of Thrones meets House of Cards, played out at the tempo of a binge-viewed box-set. Who could resist watching former allies wrestling for the crown, betraying each other, lying, cheating and dissembling, each new twist coming within hours of the last? And this show matters, too. Whoever wins will determine Britain's relationship with Europe. [7, 1.07.16]

Результаты референдума выявили, что людей, поддерживающих выход из Евросоюза, не намного больше, чем тех, кто против выхода из него. В аналитической прессе оппозиция «своих»

и «чужих» формируется не на основе конфликта этих двух сторон, а на основе противопоставления простых граждан истеблишменту, политикам, допустившим сложившуюся ситуацию. Для реализации парадигмы отношений «народ – власть» нередко используются различные синтаксические конструкции: вопросно-ответные единства, парантетические внесения, эмфатические структуры (об использовании некоторых из них см., напр., [3]). Особенно ярко и эффективно с точки зрения воздействия на адресата оппозиция реализуется при помощи различных залоговых конструкций:

The government decides that the UK will withdraw from the EU; and the government notifies the European council of that intention [7, 30.06.16].

But there can be no moving on until we have reckoned with what exactly was done to the people of these islands – and by whom [7, 1.07.16].

In seven days he has been exposed as an egomaniac whose vanity and ambition was so great he [Boris Johnson] was prepared to lead his country on a path he knew led to disaster, so long as it fed his own appetite for status [7, 1.07.16].

This is why a referendum is almost the only means by which people can be heard, and why attempting to override it is a terrible idea [7, 28.06.16].

При этом использование активного и пассивного залогов коррелирует с отношениями субординации, когда позиции власти, превосходства соответствует агенс действия, позиции подчинённого, контролируемого – пациенс (о распределении семантических ролей в зависимости от статуса на шкале субординации см. [6, с. 132]). В публикациях, посвящённых рефе-

референдуму Брексит, в высказываниях обычных жителей страны обычно преобладают пассивные конструкции, а в словах политической элиты – активные конструкции. Таким образом с народа, со «своих», снимается ответственность за произошедшее, они оказываются в роли пострадавших, жертв политических манипуляций, в то время как именно от их решения зависели итоги Брексита. На политиков возлагается вина за результат референдума. Таким образом, за счёт использования залога происходит смещение отношений оппозиции в конфликтной ситуации с непосредственных оппонентов (тех, кто проголосовал за выход из Евросоюза, и тех, кто проголосовал против) на косвенных оппонентов (народ vs политическая элита). Подобная подмена – типичный инструмент манипуляции, так как она позволяет расширить круг «своих» и заручиться их

поддержкой по той или иной позиции.

Анализ публикаций, посвящённых референдуму Брексит, выявил ряд языковых средств, используемых в британском политическом дискурсе в период обострения социальных отношений. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о преобладании языковых средств, эксплицитно реализующих оппозицию «свой – чужой», а именно ключевых слов-репрезентантов данной оппозиции, метафор, характеризующих отношения конфликта, противостояния, конструкций активного и пассивного залогов, актуализирующих парадигму отношений «правлящая элита – народ». Результаты анализа позволяют адекватно интерпретировать англоязычный текст в контексте обострения социальных отношений и использовать выявленные языковые средства для продуцирования собственного текста на английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин А.С. Моделирование «псевдореальности» в американском предвыборном дискурсе посредством контрафактивных конструкций английского языка // Научное мнение: научный журнал. 2014. № 1. С. 41–45.
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.
3. Тымбай А.А. Диалог в различных видах политического дискурса // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции, Москва, 24–25 апреля 2015 г. Т. 1 / отв. ред. Д.А. Крячков. М.: МГИМО–Университет, 2015. С. 230–234.
4. Chomsky N. Language and Politics. Montreal, New York: Black Rose books, 1988. 779 p.
5. Dijk T.A. van. Ideology and discourse analysis // Journal of Political Ideologies. 2006. Vol. 11, No. 2. Pp. 115–140.
6. Fowler R. Language in the News: discourse and ideology in the press. London, New York: Routledge, 1991. X, 254 p.
7. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 01.07.16).

REFERENCES

1. Druzhinin A.S. Modeling "pseudoreality" in the American election discourse through contracting structures of the English language. In: *Nauchnoe mnenie: nauchnyi zhurnal* [Scientific opinion: scientific journal]. 2014, no 1, pp. 41–45.

2. Popova Z.D. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics: educational edition]. Moscow, AST: Vostok–Zapad Publ., 2007. 314 p.
 3. Tymbai A.A. The dialogue in different types of political discourse. In: *Magiya INNO: novoe v issledovanii yazyka i metodike ego prepodavaniya: materialy Vtoroi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 24–25 aprelya 2015 g. T. 1* [The magic of innovation: new study of the language and methodology of teaching: materials of Second scientific-practical conference, Moscow, 24–25 April 2015. Vol. 1]. Moscow, MGIMO–University Publ., 2015, pp. 230–234.
 4. Chomsky N. *Language and Politics*. Montreal, New York: Black Rose books, 1988. 779 p.
 5. Dijk T.A. van. Ideology and discourse analysis. In: *Journal of Political Ideologies*, 2006, vol. 11, no. 2, pp. 115–140.
 6. Fowler R. *Language in the News: discourse and ideology in the press*. London, New York, Routledge, 1991. X, 254 p.
 7. The Guardian. Available at: <http://www.theguardian.com/international> (accessed: 01.07.16).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алиева Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка №1 Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России;
e-mail: t.alieva@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Alieva – PhD in Philological sciences, an associate professor at the English Language Department in Moscow State Institute of International Relations (University);
e-mail: t.alieva@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алиева Т.В. Референдум Брексит: языковые средства актуализации оппозиции «свой – чужой» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 8–13.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-8-13

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

T. Alieva. Brexit referendum: language means employed in actualisation of the opposition “we – they”. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 3, pp. 8–13.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-8-13